

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

«В МИНУТЫ МУЗЫКИ ПЕЧАЛЬНОЙ...»

Санкт-Петербург

КОРОТКО О СЕБЕ

(Предисловие к сборнику «Волны и скалы»)

В этот сборник вошли стихи очень разные. Веселые, грустные, злые. С непосредственным выражением и с формалистическим, как говорится, уклоном. Последние — не считаю экспериментальными и не отказываюсь от них, ибо, насколько чувствую, получились они живыми. Главное — что в основе стиха. Любая «игра» не во вред стихам, если она от живого образа, а не от абстрактного желания «поиграть». Если она — как органическое художественное средство. Это понятно каждому, кто хоть немножко «рубит» в стихах.

Кое-что в сборнике слишком субъективно (например, некоторые стихи из цикла «Ах, что я делаю?»). Это «кое-что» интересно только для меня, как память о том, что у меня в жизни было. Это стихи момента. Стихотворения «Березы», «Утро утра-ты», «Поэт перед смертью...» не считаю характерными для себя в смысле формы, но душой остаюсь близок к ним. Во всяком случае Бурягиным, Крутецким и т. п. тут не пахнет. И пусть не суются сюда со своими мнениями унылые и сытые «поэтические рыла», которыми кишат литературные дворы и задворки. Без них во всем разберемся.

В жизни и поэзии — не переношу спокойно любую фальшь, если ее почувствую. Каждого искреннего поэта понимаю и принимаю в любом виде, даже в самом сумбурном.

По-настоящему люблю из поэтов-современников очень немногих.

Четкость общественной позиции поэта считаю не обязательным, но важным и благоприятным качеством. Этим качеством не обладает в полной мере, по-моему, ни один из современных молодых поэтов, это — характерный знак времени.

Пока что чувствую этот знак и на себе.

Сборник «Волны и скалы» — это начало. И, как любое начало, стихи сборника не нуждаются в серьезной оценке. Хорошо и то, если у кого-то останется об этих стихах доброе воспоминание.

Ленинград, 11 июля 1962 г.

Стихотворения 1962–1971

ТАЙНА И СЛОВО

* * *

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времен...

Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
И требовал выпить за доблесть в труде
и за честность,
И лучшую жницу, как знамя, в руках пронесил!

И быстро, как ласточки, мчался я в майском
костюме
На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
А мимо неслись в торопливом немолкнущем шуме
Весенние воды, и бревна неслись по реке...

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, — 9

ПОДОРОЖНИКИ

Топ да топ от кустика до кустика —
Неплохая в жизни полоса.
Пролегла дороженька до Устюга
Через город Тотьму и леса.

Приуныли нынче подорожники,
Потому что, плача и смеясь,
Все прошли бродяги и острожники —
Грузовик разбрызгивает грязь.

Приуныли в поле колокольчики.
Для людей мечтают позвенеть,
Но цветов певучие бутончики
Разве что послушает медведь.

Разве что от кустика до кустика
По следам давно усопших душ
Я пойду, чтоб думами до Устюга
Погружаться в сказочную глушь.

Где мое приветили рождение
И трава молочная, и мед,
Мне приятно даже мух гудение,
Муха — это тоже самолет.

Всю пройду дороженьку до Устюга
Через город Тотьму и леса,
Топ да топ от кустика до кустика —
Неплохая в жизни полоса!

НА НОЧЛЕГЕ

Лошадь белая в поле темном.
Воет ветер, бурлит овраг,
Светит лампа в избе укромной,
Освещая осенний мрак.

Подмерзая, мерцают лужи...
«Что ж, — подумал, — зайду давай?»
Посмотрел, покурил, послушал
И ответил мне: — Ночевай!

И отправился в темный угол,
Долго с лавки смотрел в окно
На поблекшие травы луга...
Хоть бы слово еще одно!

Есть у нас старики по селам,
Что утратили будто речь:
Ты с рассказом к нему веселым —
Он без звука к себе на печь.

Знаю, завтра разбудит только
Словом будничным, кратким столь.
Я спрошу его: — Надо сколько? —
Он ответит: — Не знаю, сколь!

И отправится в тот же угол.
Долго будет смотреть в окно
На поблекшие травы луга...
Хоть бы слово еще одно!..

Ночеваю! Глухим покоем
Сумрак душу врачует мне,
Только маятник с тихим боем
Все качается на стене.

Только изредка над паромной
Над рекою, где бакен желт,
Лошадь белая в поле темном
Вскинет голову и заржет...

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приедем по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивленных девчонок
Храбрится, едва из пеленок:
— Ну что по провинции шляться?
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

ДОБРЫЙ ФИЛЯ

Я запомнил, как диво,
Тот лесной хуторок,
Задремавший счастливо
Меж звериных дорог...

Там в избе деревянной,
Без претензий и льгот,
Так, без газа, без ванной,
Добрый Филя живет.

Филя любит скотину,
Ест любую еду,
Филя ходит в долину,
Филя дует в дуду!

Мир такой справедливый,
Даже нечего крыть...
— Филя! Что молчаливый?
— А о чем говорить?

* * *

В полях сверкало. Близилась гроза.
Скорей, скорей! Успеем ли до дому?
Тотчас очнулись сонные глаза,
Блуждает взгляд по небу грозовому.

Возница злой. Он долго был в пути.
Усталый конь потряхивает гривой,
А как сверкнет — шарахнется пугливо
И не поймет, куда ему идти.

Скорей, скорей! Когда продрогнешь весь,
Как славен дом и самовар певучий!
Вон то село, над коим вьются тучи,
Оно село родимое и есть...